

На правой щеке, от глазницы до внешнего уголка глаза, была нарисована тонкая линия, а ниже — узоры, напоминающие следы слез. От внешнего уголка глаза до виска синяя краска создавала узор, похожий на перья, легкий и элегантный. На левой щеке, у уголка губ, ярко-красной краской был нарисован распустившийся пион, несколько лепестков которого «опали» на шею, придавая сидящему на земле Мо Синчжи внезапно демоническую, почти мистическую харизму.

Этот мужчина и так был невероятно красив, но после того, как Ван Цзысяо добавил свои штрихи, лицо Мо Синчжи, представленное перед всеми, не потеряло своей привлекательности из-за яркого грима, а, наоборот, будто раскрыло какой-то секрет. Эффект был настолько сильным, что как для присутствующих, так и для будущих зрителей, это стало настоящим шоком.

С самого начала и до конца Мо Синчжи не сопротивлялся, он лишь смотрел на Ван Цзысяо с очень странным выражением лица.

Они стояли близко друг к другу, дыша в унисон, каждый занимался своим делом.

Вскоре Ван Цзысяо закончил, положил кисть на поднос.

Он внимательно осмотрел Мо Синчжи, явно довольный своей работой.

Затем он резко поднял Мо Синчжи с земли.

Неизвестно, была ли это его сила или результат усилий Мо Синчжи по самоспасению, но в момент, когда он встал, веревка, связывающая его, порвалась.

Позже, когда зрители увидели этот момент, почти все комментарии кричали —

— Аура моего лидера два с половиной метра!

— Ну и что, что он невысокий! Ну и что, что розовый цвет сакуры!

— Не может быть круче!

— Спасение заслуживает ответной жертвы! Мо Синчжи должен последовать примеру того толстого вождя и стать хорошим парнем, который следует традициям!

— Аааа, они так подходят друг другу!

— Настоящий мужчина смеет сказать «нет» тому, что дала ему природа!

— Мо Синчжи просто очарователен, маленький демон! Лидер, ты что, не собираешься действовать? Если нет, тогда позволь мне!

— Настоящий император вдохновения! Что еще может быть недоступно для нашего лидера? Пение и сочинение музыки — это одно, но он еще и рисует! Если бы у меня были такие навыки, я бы сейчас не был одиноким!

— Снова научился у лидера новому трюку для соблазнения... Не могу устоять, падаю на колени...

Перед началом съемок этого промо-ролика для премии «Золотой петух», ни организаторы, ни участники даже не могли представить, что двенадцать гостей и бесчисленные NPC будут

полностью затмеваться двумя парнями, которые играли не по правилам. Особенно несчастные, кто оказался в одной команде с Ван Цзысяо и Мо Синчжи, как бы ни старались, все равно оставались на заднем плане, бегая и прыгая, но никто на них не обращал внимания!

Все они с детства привыкли быть в центре внимания, ведь чтобы стать звездой, нужно обладать внешностью и харизмой, которые выделяют тебя из толпы. Кто из них не был избранным, кого нельзя было заметить с первого взгляда?

К сожалению, как говорится, среди сильных всегда найдется сильнейший. Когда яркие личности собираются вместе, всегда найдется кто-то еще ярче.

И особенно, когда Ван Цзысяо и Мо Синчжи объединялись, их эффект был больше, чем просто сумма их частей!

После этого Ван Цзысяо и Мо Синчжи начали свои милые взаимодействия в ролях «обаятельного молодого вождя» и «угнетенного маленького раба».

По сюжету промо-ролика «Каменный век», двенадцать «игроков» не знали, кто из них кто, и всем запрещалось нарушать образ, они могли только следовать своим ролям.

Таким образом, Ван Цзысяо и Мо Синчжи не знали друг друга, что принесло зрителям огромное удовольствие. Они будто наблюдали за двумя «людьми в футлярах», и это странное ощущение, находящееся где-то между реалити-шоу и фильмом, было невероятно увлекательным.

Ван Цзысяо, играя молодого вождя, будто получал удовольствие от роли харизматичного лидера, то проявляя доброту к своему рабу, заставляя сердца зрителей таять, то намеренно издеваясь над ним, показывая, что тот должен стараться, чтобы заслужить свободу...

А Мо Синчжи, несчастный раб, был вынужден терпеть «мучения» от вождя — что интересно, он даже не пытался найти другой способ освободиться, будто единственный путь к свободе был через «угождение» вождю.

Черт, откуда взялось это странное чувство легкой привязанности?

Они прошли через множество приключений в «дикой природе», после чего Мо Синчжи помог Ван Цзысяо захватить власть, достигнув ключевого перехода от старого каменного века к новому. Как «герой», Мо Синчжи наконец достиг своей цели — освободился от рабства.

Затем началась масштабная война между племенами...

К сожалению, племя Ван Цзысяо столкнулось с племенем, где раньше был Мо Синчжи.

В разгаре битвы кто-то из вражеского лагеря вдруг крикнул имя Мо Синчжи...

Ван Цзысяо победил, но Мо Синчжи ушел со своими соплеменниками.

На закате солнца это напоминало одну из величайших трагедий жизни — «выиграл мир, но потерял его».

Зрители были в шоке, неужели это была драма? Зачем так издеваться над нами в промо-ролике?!

То, что раньше казалось сладким романом «харизматичный вождь и его раб», теперь вызывало

только горечь.

Сахар с примесью дерьма, черт возьми!

Но, очевидно, финал был еще более неожиданным.

Когда Ван Цзысяо в задумчивости смотрел на звезды, он вдруг услышал знакомый свист.

Это был любимый мотив Мо Синчжи...

Счастливей конец — это лучшее!

Остальные десять кандидатов:

— Кто-нибудь вообще помнит, что эти двое не были главными героями?!!

Как только съемки промо-ролика для премии «Золотой петух» завершились, двенадцать кандидатов разъехались.

Съемочные команды Ван Цзысяо и Мо Синчжи находились в одном районе, и доехать до них можно было за час. Их агент Вэй Шицзинь лично приехал за ними, а за ним следовали Да Ми и Сяо Май. Но что-то было не так: обычно спокойные ассистенты выглядели немного растерянными.

— Ну как, съемки прошли хорошо? — Эй, а вы почему такие странные? — спросил Вэй Шицзинь.

Да Ми и Сяо Май быстро покачали головой, их движения были синхронными:

— А, нет, все нормально!

Они не могли сказать, что, наблюдая за своими работодателями несколько дней, они были в состоянии эмоционального шока.

Даже если они уже привыкли к этим двум ярким личностям, когда те появлялись «полуодетыми» и на полную мощь, обычные люди просто не могли выдержать!

Есть такое выражение: чем больше контраст, тем сильнее эффект.

Раньше Ван Цзысяо ассоциировался с чем? С грубым парнем, который умел драться, то ли картофельным духом, то ли капустным, но в любом случае маленьким волчонком с медной головой и железными руками, в чьих ролях не было и намека на слабость.

А Мо Синчжи был типичным прекрасным принцем, элегантным и утонченным, и невозможно было представить, что он может быть грубым. Он был настоящим аристократом!

Но в этом дурацком «Каменном веке» все были первобытными людьми, и когда они снимали одежду, их образы сильно изменились.

Тело Ван Цзысяо, которое раньше ассоциировалось с бойцом, превратилось в нежное, розовощекое, и даже в драках он стал выглядеть мягче, будто перешел от жесткого стиля к более изящному...

Напротив, Мо Синчжи, который в одежде казался худым, без неё оказался мускулистым, и

даже если все знали, что он не умеет драться, рядом с Ван Цзысяо он выглядел настолько круто, что изначальный сюжет «харизматичный вождь и его раб» живо превратился в историю о гордом и преданном псе...

Даже будучи дилетантами, они понимали, что после выхода фильма эти двое снова вызовут ажиотаж.

Малую звезду создают пиаром, великую — судьба.

Это дар небес, и тут ничего не поделаешь.

Как их ассистенты, Да Ми и Сяо Май накопили множество мыслей за эти дни, но из-за профессиональной этики они не могли никому рассказать, поэтому делились только друг с другом. И чем больше они говорили, тем больше находили общих точек, чувствуя себя настоящими единомышленниками.

<http://bllate.org/book/16623/1522303>